

Костромская стратегия

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт: «Мы знаем, в каких деревнях нужен храм, в каких – часовня и где – молельная комната»

В беседе с «Журналом Московской Патриархии» глава Костромской митрополии вспоминает, как получил имя по жребию, называет сроки воссоздания кремлевского архитектурного ансамбля и объясняет, почему пока не успел объехать все приходы своей епархии.

Из военных связистов – в монахи

- Ваше Высокопреосвященство, в этом году вы проходите через вереницу круглых дат: полувековой юбилей, 30-летие принятия святого крещения, два десятка лет в постриге и 20-летие первой – диаконской – хиротонии. Традиционно 50-летний митрополит в Церкви считается молодым. А вы сами к какому поколению себя относите?

- Наверное, будет правильно сказать, что я представляю новое поколение архиереев. Наши предшественники, которым мы приходим на смену, успели послужить при предыдущем Предстоятеле и застали немного другую ситуацию в стране. Мы же занимаем кафедры в том числе и в силу административно-территориальной реформы деления Русской Церкви на епархии и приступаем к работе уже в новых реалиях. Вспоминая свой постриг, я всегда с теплотой думаю о митрополите Казахстанском и Астанайском Александре. Управляя тогда Костромской кафедрой, он постригал нас вместе с выпускником семинарии Романом (Тепловым) здесь, в кафедральном соборе, у Феодоровской иконы Божией Матери. Было это вечером 25 декабря 1999 года, и по местной традиции имена для постриженников определял жребий. В соответствии с давно заведенным порядком в шапку положили по шесть записок с именами святых общеизвестных и местных, костромских. Роман стал Макарием в честь прп. Макария Унженского, а я – Ферапонтом в честь прп. Ферапонта Монзенского, память которого празднуется как раз 25 декабря. Так что у меня теперь в эту дату двойной праздник: день ангела и день пострига! Но получилось так непреднамеренно.

- А что теперь с бывшим Романом? Поддерживаете с ним связь?

- Да, он служит в одном из северокавказских монастырей. Два-три раза в год гостит у меня, подгадывая приезды в основном под память костромских святых.

- Крестились вы уже в сознательном возрасте, будучи студентом технического вуза. Как так вышло?

- Родился я в Москве, но это тоже в определенной мере воля случая: папа был военным, незадолго до моего рождения сменил несколько гарнизонов. Чтобы немного сказать о нем, прежде надо вспомнить моих дедушек. Оба погибли на фронте. Дед по маминой линии был партизаном на Брянщине и вместе со старшим сыном был казнен карателями. Бабушку же вместе с мамой, которой тогда было шесть лет, угнали в Германию, но им удалось бежать из белорусского пересыльного лагеря. Кстати, бабушка, как рассказывала потом мама, во время войны всегда носила с собой Библию и не скрывала своей веры в Христа, за что оккупанты ее уважали.

Папин папа из Горького. Работал там на заводе, а на фронте служил старшим политруком – в должности ответственного секретаря политотдела армии на Волховском фронте. Он погиб в 1942 году при первой попытке снятия блокады Ленинграда. Мой папа был третьим ребенком в семье, после окончания военного училища связи в Горьком его направили служить в Главный штаб сухопутных войск на Фрунзенской набережной в Москве. С моей мамой он познакомился в Ленинграде, где учился в Академии связи. А за полгода до моего рождения его после гарнизонной жизни вернули в Москву. Сначала мы жили на набережной Новикова-Прибоя, а потом получили квартиру в Строгине. В седьмом и восьмом классах я подряд выигрывал районные олимпиады и по физике, и по математике. Соответственно, в уже тогда легендарную 179-ю спецшколу поступил довольно легко. Учился с удовольствием, так же интересно было и в вузе.

Как раз в это время я крестился и начал воцерковляться. Служил в ФАПСИ, ездил в паломничества по монастырям. И вот в Дивееве один из священников посоветовал заканчивать с воинской службой и «двигать в Церковь», а за благословением съездить к архимандриту Кириллу (Павлову) или к архимандриту Иоанну (Крестьянкину). На Святки 1992 года я поехал в Псково-Печерский монастырь. Тогда отец Иоанн меня не принял, но записку мою ему передали. Ответ оказался весьма сдержанным: торопиться не следует, обратись к духовнику.

Духовником моим был священник, меня крестивший – протоиерей Владимир (Мокренко) из Никольского храма с Полтева под г. Железнодорожным. В 1993 году по его благословию я уволился с военной службы и пришел помогать в алтарь. Но оставался вопрос: по какому пути идти – монашескому или семейному? Через мою маму Господь свел меня с протоиереем

Михаилом Трухановым – священником поистине духоносным, которого, по моему мнению, вполне можно называть старцем. За свою жизнь я встречался с ним пять-шесть раз, и всегда ловил себя на мысли: передо мной человек благодатный. А когда пришел к нему впервые, он не колеблясь дал совет: конечно, в монастырь, ведь будешь архиереем! И посоветовал направиться к архимандриту Никандру (Анпилогову) в Покровский Авраамиево-Городецкий монастырь.

- Однажды, полтора десятка лет назад, мне довелось побывать в этой славной обители близ Чухломы. Пожалуй, тогда я немного пожалел, что не прислушался прежде к увещаниям своей крестной матушки, зазывавшей туда еще десятилетием раньше. Среди ее аргументов, между прочим, был и такой: «Там даже бывший рок-музыкант живет!»

- Прекрасно помню Илию (Романова) – во время оно ударника известнейшей рок-группы, а сейчас пасечника в Пантелеимоновом монастыре на Афоне. Тогда среди насельников было несколько москвичей, интеллигентных молодых людей. И мне, и маме моей монастырь очень понравился – как своим внутренним устройением, так и красотой местности, где он расположен. В 1995 году я туда поступил и четыре года проходил в послушниках.

- В течение десяти лет, пребывая в различных санах, вы управляли Иаково-Железоборовским монастырем в Буйском районе. Какие воспоминания остались об этом месте?

- Там, где мощи святого, очень легко жить, трудиться и молиться. В 2004 году я приехал туда фактически на развалины — на руины двух храмов. Казалось бы, мы постоянно испытывали финансовые трудности, но, по молитвам преподобного и милостию Божией, всегда имели пропитание и возможность совершать богослужения. Вспоминаю то время с огромной благодарностью к выходцу из галичских бояр преподобному Иакову — ученику и постриженнику Преподобного Сергия. Да и само место связано с несколькими историческими личностями, без преувеличения определявшими в те или иные эпохи путь развития Руси — Великим князем Василием Темным, первым московским Митрополитом в ранге предстоятеля Церкви Русской Ионой, Лжедмитрием бывшим монахом Григорием (Отрепьевым)...
Благодатная обитель!

Восстановлению не подлежат

- Фактически на костромской кафедре вы уже шесть лет. Удалось ли за это время объехать все приходы костромской земли?

- Что вы! Даже за такой, казалось бы, значительный срок сделать это невозможно. Посудите сами: я побывал на одном приходе, где архиерея не видели 120 лет, а на другом епископ не служил за время его существования — два столетия — ни разу! Даже в границах нынешней Костромской епархии после выделения из ее состава Галичской — свыше сотни приходских храмов только с самостоятельной регистрацией в качестве юридического лица. Притом учтите: мне нельзя забывать о кафедральном соборе, где я настоятель. Да, сейчас Костромская епархия стала меньше: самая удаленная от моей кафедры точка в ее пределах — в 130 километрах к северу. Но все равно приходов достаточно много гигантские.

- Быть может, территорию митрополии имеет смысл разукрупнить еще сильнее, чтобы на епископа приходилось меньше приходов?

- Нет, для наших мест это не выход. На Кубани пять епархий в пределах митрополии — быть может, верное решение, там люди живут богаче. А у нас архиерей просто не выживет, не сможет нормально управлять епархией, если она станет еще меньше. Правящего архиерея неправильно опускать до уровня благочинного. Ему нужен хотя бы минимальный управленческий аппарат (заведующий канцелярией, казначей, эконом), секретарь, келейник, водитель, иподиаконы, архиерейский хор (пускай небольшой). Население Костромской области около 660 тысяч человек. Православных верующих среди них примерно 85%, то есть 600 тысяч. Две трети из них в пределах Костромской епархии, одна треть в Галичской. Доля постоянных прихожан, более-менее участвующих в жизни общин, — где-то одна двадцатая, то есть 20 тыс. и 10 тыс. человек соответственно. Если дальше разукрупнять нашу митрополию, с учетом уровня жизни в Костромской области полноценно управлять такими мини-епархиями будет невозможно. Не забывайте: Костромская область — небогатый регион, здесь преобладают села, где без учета дачников осталось по 50-70 постоянных жителей. Даже в большой праздник в храм в таком селе придет не больше десятка верующих. И что делать священнику?! Разве сможет его содержать такой миниатюрный приход? Поэтому в порядке вещей у нас одновременное настоятельство священнослужителя на трех приходах, на каждом из которых он бывает как минимум ежемесячно.

- А если церкви в деревне нет?

- Сейчас мы разработали перспективный план присутствия Церкви в небольших населенных пунктах Костромской области: где нужны храмы, где часовни, а где небольшие молельные комнаты и обязательно доступные всем

жителям объявление с контактными телефонными номерами священников. На территории нынешней Костромской области сейчас около 700 храмовых зданий, из которых сегодня открыты полторы сотни, а остальные или сильно разрушены, или стоят в населенных пунктах с очень маленьким населением. И эти полтысячи храмов, к сожалению, в обозримой перспективе восстановлению не подлежат.

- Даже в том случае, если это памятник архитектуры?

- Власти предлагают нам забирать в собственность ветхие здания, состоящие на государственной охране как памятники. Ситуация двусмысленная, и пока не очень понятно, как правильно реагировать. Отнюдь не Церковь довела храмовые строения до такого состояния. Епархии восстановить их не по силам. С другой стороны, святое место — как не брать?! Безвозмездное пользование — тоже не выход: ответственности с балансодержателя такой статус ничуть не снимает. Если придет благодетель с солидными намерениями, отреставрировать на его деньги памятник, конечно, можно. Но остается вопрос: кто будет содержать его в обезлюдившей местности?

- Завершен ли, на ваш взгляд, процесс формирования управленческих структур в Галичской епархии? Устойчиво ли встал на ноги епископ Галичский и Макарьевский Алексей?

- Бесспорно, он вошел в управление. Его знают, уважают и любят. Но стоящие перед ним задачи колоссальны. Чтобы вы понимали: в Галиче никогда не было архиерейской кафедры, хотя в свое время этот старинный купеческий город был богаче Костромы! Прежде всего там надо завершить восстановление Троицкого кафедрального собора – крупнейшего в Костромской области соборного храма Никольского Староторжского монастыря. За два года на реставрацию этого памятника мы получили из федерального бюджета субвенции в сумме более 100 миллионов рублей. Но даже этих денег не хватает: сооружения монастыря накануне возвращения Церкви были в предаварийном состоянии, а объемы работ поистине громадны.

- Ваша епархия реализует амбициозный проект восстановления Костромского Кремля. Зачем это вам нужно, когда следует ожидать результатов и что в итоге мы увидим в историческом центре города недалеко от набережной?

- Конечно, желание восстановить соборный ансамбль Костромского кремля возникла давно, в самом начале 90-х. В Успенском кафедральном соборе

кремля хранилась Феодоровская икона Божией Матери, на этом месте веками совершался монашеский подвиг, шла литургическая жизнь. Кремлевский ансамбль был главным украшением центра Костромы. К тому же епархия заинтересована в восстановлении кафедрального собора. Все это вызывало горячее желание многих самых разных людей восстановить Костромской кремль. Было несколько попыток начать возрождение кремля. Наш первый в постсоветский период епархиальный архитектор Леонид Васильев еще в начале 90-х подготовил проект воссоздания кремлевских соборов. При мэре города Борисе Коробове попытались начать стройку. Раскопали котлован, принялись вбивать сваи — но пошел трещинами один из соседних домов, и работы свернули. Неоднократно создавались фонды для возрождения святыни, но тогда эти действия к успеху не привели.

Пять лет назад, когда исполнялось 80 лет варварскому уничтожению кремлевского ансамбля, мы оценили совокупную смету всех восстановительных мероприятий. Сумма составила около полутора миллиарда рублей. Сюда входят воссоздание двух соборов, реставрация с элементами реконструкции двух бывших зданий церковного причта (частично их предстоит расселить, так как они заняты городским маневренным жилищным фондом) и установка кованой ограды по периметру всего архитектурного комплекса. О планах доложили Святейшему Патриарху Кириллу. Его Святейшество посчитал возможным поддержать наш проект, и в июле 2015 года, прибыв с Первосвятительским визитом в Кострому, Предстоятель привез известного благотворителя — профессионального строителя Виктора Ивановича Тырышкина, за плечами которого финансирование возрождения нескольких крупных церковных объектов. Виктор Иванович, получив благословение Святейшего, согласился взять на себя и этот важнейший проект. Практически сразу после визита Патриарха он начал деятельность по восстановлению святыни, обсудил все необходимые рабочие моменты с областными властями, и работа закипела. Сейчас на стройплощадке вы можете видеть уже законченные во внешних формах Богоявленский собор и колокольню. Принцип воссоздания утраченного памятника потребовал в данном случае выполнение длительной процедуры кропотливых научно-реставрационных изысканий. Ведь собор с трехвековой историей множество раз переделывали и перестраивали. В итоге специалисты остановились на восстановлении фасадов и наружных форм на эпоху барокко. По убранству же еще продолжаются дискуссии — думаем, какими будут иконостас и полы. Над этими вопросами работает квалифицированная команда под руководством главного архитектора

проекта москвича Алексея Денисова и под контролем главы Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации протоиерея Леонида Калинина. Успенский собор был старше своего соседа — Богоявленского собора, именно в нем находилась наша величайшая святыня - Феодоровская икона Божией Матери. Его строительство только начинается, в частности, в связан с затянувшимися археологическими исследованиями, потребовавшими полтора года. Можно надеяться, что основные работы по воссозданию кремлевских соборов завершатся в течение двух лет.

- Свое первое духовное образование вы получали здесь, в Костромской семинарии. Это одно из старейших учебных заведений нашей Церкви, подходящее к своему 270-летнему юбилею. Тем не менее три года назад по итогам плановой проверки Учебным комитетом оно оказалось на грани закрытия как аутсайдер общецерковного рейтинга духовных школ. В чем вы видите причины столь плачевного состояния дел? Каким образом удалось избежать закрытия семинарии?

- Сегодня Учебный комитет РПЦ предъявляет высокие требования к нашим духовным школам. Эти требования не всегда легко исполнить, особенно в провинциальной семинарии. Главные трудности мы видим в недостатке квалифицированных кадров и, как всегда, в проблемах финансирования. Ну и, конечно, никогда нельзя ослаблять внимания к деятельности семинарии. За последние два года руководством семинарии была проделана значительная работа по устранению недостатков, и сегодня рейтинг нашей духовной школы значительно вырос. Количество студентов очного отделения не очень велико, немногим более 30. Но и потребность в выпускниках для нашего региона значительно снизилась – сейчас мы уже не испытываем такой острой нехватки священнослужителей, как 20-25 лет назад, поэтому семинария покрывает наши нужды в подготовке клириков. Семинария – это и заочный сектор, и вечернее отделение для катехизаторов, и курсы повышения квалификации священников. Думаю, вопрос о закрытии нашей духовной школы с 272-летней историей, имеющей среди выпускников немало святых угодников и известных деятелей Церкви и государства, сегодня не стоит.

Справка об авторе. Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Дмитрий Витольдович Кашин) родился 21 апреля 1969 года в Москве в семье служащих. После окончания 179-й средней школы г. Москвы поступил

в Московский институт криптографии, связи и информатики, который закончил в 1991г. по специальности «прикладная математика». После прохождения службы в ВС РФ был псаломщиком Никольского храма в с. Полтево (Балашихинское благочиние Московской епархии), послушником Покровского Авраамиево-Городецкого монастыря (Костромская епархия), референтом Костромского епархиального управления. В 1999г. архиепископом Костромским и Галичским Александром (ныне митрополит Казахстанский и Астанайский) пострижен в монашество с именем Ферапонт в честь прп. Ферапонта Монзенского. 26 декабря 1999г. рукоположен во диаконы, 7 апреля 2000г. – во пресвитеры. В 2000 – 2004гг. – насельник костромского Троицкого Ипатьевского монастыря. В 2002г. закончил Костромскую духовную семинарию, в 2008г. – Московскую духовную академию. С 2004 по 2014гг. управлял Предтеченским Иаково-Железоборовским монастырем (Буйский р-н, Костромская епархия). В 2006г. возведен в сан игумена. Синодальным определением в 2013г. избран епископом Макарьевским, викарием Костромской епархии. 25 марта 2013г. возведен в сан архимандрита, 29 марта 2013г. хиротонисан во епископы. По патриаршему указу управлял Костромской епархией во время болезни архиепископа Алексия (Фролова), после кончины того в декабре 2013г. назначен Преосвященным Костромским и Галичским. 26 ноября 2016г. возведен в сан архиепископа. Синодальным решением от 27 декабря 2016г. присвоен титул «Костромской и Нерехтский», назначен главой Костромской митрополии. 3 января 2017г. возведен в сан митрополита.